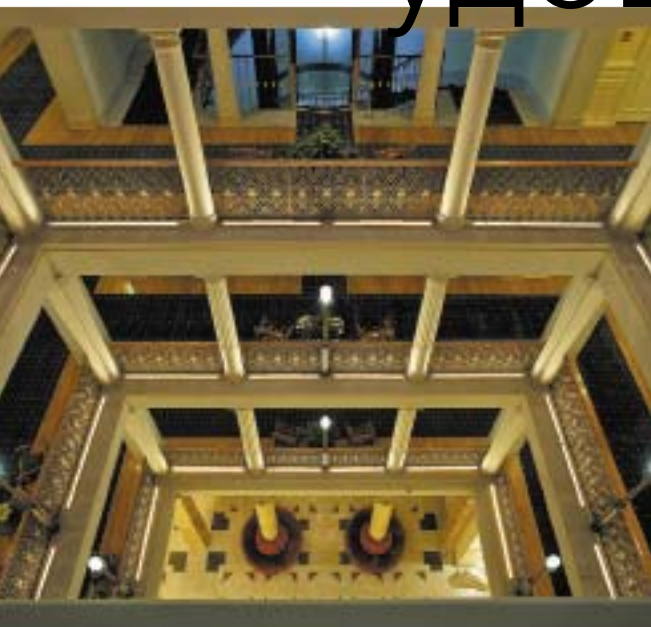

Отель воспоминаний РЕКОНСТРУИРОВАННЫЙ BEAU-RIVAGE PALACE В ЛОЗАННЕ

Екатерина Истомина

ДАЖЕ сегодня, когда вокруг великого гранд-отеля Beau-Rivage Palace кипит по мере сил лозаннская жизнь (пульс здешних событий весьма трудно назвать стремительным), это местечко сохраняет свое историческое имя. Если быть точными, то это не город Лозанна, где гудит туристами и эмигрантами железнодорожный вокзал, пустует кафедральный собор, куда вскарабкивается миниатюрное метро. Это местечко называется Уши (Ouchy), в прошлом — самостоятельная географическая точка, прибрежная деревенька, дачный пригород Лозанны. Русский поэт Тютчев, живший в отеле Beau-Rivage Palace с женой и дочкой, писал: «к удивлению, я нашел в Уши большую русскую колонию». Впрочем, полтора века назад это была совсем другая гостиница. С набережной Старого порта можно посмотреть, как именно устроен отель Beau-Rivage. Из-за кружевного чугунного забора, деревьев и подстриженных кустарников видны два здания. То, что справа, — это первый корпус отеля, открытый 24 марта 1861 года. Для того времени столь огромное здание гостиницы было сооружением невероятно прогрессивным. В отеле кроме роскошных номеров была большая ресторация, был налажен прочий элегантный сервис, который за последующие пятьдесят лет станет привычным и обязательным для всех гранд-отелей. Но в 1861 году формат гранд-отеля как таковой еще не возник. Классики грандиозного отельного жанра — Hotel du Palais в Биаррице и Hotel de Paris в Монте-Карло, находились еще только в стадии чертежей. Итак, Beau-Rivage Palace («Прекрасный берег») оказался пионером эпохи роскошных путешествий. Левый корпус Beau-Rivage, открытый в 1908 году, и правое старое крыло соединяет круглый павильон с чуть накренившимся ныне куполом.

К началу XX века отель перестал вмещать необходимое количество постояльцев, а за время его жизни появились и новые требования к гранд-отелю. Большие залы для собраний, не один, а сразу несколько ресторанов разного класса, «прочие службы» вроде маленького бара с газетками, музыкального бара с квартетом или бутиков. Строители нового крыла в стиле ар-нуво учли все запросы времени. Под упомянутым куполом с необарочными фресками разместился парадный ресторан, а зала, которая теперь носит имя нынешних владельцев отеля Salle Sandoz (швейцарская семья Сандос является одним из крупнейших в стране производителей лекарств; Sandoz Family Foundation владеет часовой мануфактурой Parmigiani и отелем Palafitte в Нешателе), принимала многие политические конференции. Sandoz Family Foundation приобрела этот выдающийся, без шуток, памятник в 1990-х годах. Швейцарские бизнесмены по-своему ответили на насущный вопрос: «Что делать с историческим отелем, который стар и, будем реалистами, порядком износился?» Реставрировать дорого и немедленно! Реновация отеля проходила в два этапа, последний из них обошелся в 100 млн франков и завершился совсем недавно. Итоги проведенных реставрационных работ более чем неоднозначны. Увы, истории в гостинице осталось ровно наполовину: закрыт гастрономический ресторан La Rotonde, куда приезжали ужинать даже из Женевы (теперь центральным рестораном отеля считается Anne-Sophie Pic известного французского шефа, но сюда вряд ли имеет смысл приезжать специально). Закрыт очаровательный в своей старорежимности, темный и очень правильно тесный Bar Anglais. Теперь выпивать по вечерам предлагается в обыкновенном дорогом баре, который не имеет ни своего

собственного лица, ни особой атмосферы. На месте исторических заведений, характерных, знаковых, присущих именно и только лишь монументальным вековым гостиницам, мы видим самоуверенную атмосферу процветающей гостиничной цепочки Hyatt (директор отеля, господин Франсуа Дюссар долгое время работал в гостиницах Hyatt). И вот вместо мрамора — дорожные деревянные панели. Вместо старой, скрипящей, пахнувшей сигарами и случайно пролитым виски кожи — самый свежий ротанг. Вместо фарфоровой посуды с трещинками — ультрамодное стекло. К счастью, удалось сохранить в неприкосновенности Salle Sandoz: циклопическая великолепная балльная зала с фресками и барельефами, сверкающая золотом и старым хрусталем еще способна вскружить голову. Пошли ли на пользу радикальные изменения в вековой обстановке Beau-Rivage Palace? На этот вопрос могут ответить деньгами только клиенты, которых в отеле много. 169 комнат и suites Beau-Rivage Palace, включая Napoleon Suite (140 кв. м, стиль Второй империи), Contemporary Suite (91 кв. м, стиль «Баухауз» и мебель в стиле Ле Корбюзье), Royale и Malmaison Suites (по 140 кв. м, стиль Директории), радуют глаз. В отличие от общественных территорий частные пространства отеля сохранили дух прошлого. Им будет рад не только проворный японский турист, делающий свою регулярную водную гимнастику в местном спа-центре Cinq Mondes, но и путешественник, которому безразлична культура путешествий. Культура, которая подразумевала не четкий бизнес, но элегантное искусство передвижений и согласно которой каждый новый город и новый отель должны были становиться действительно незабываемым событием в скучной жизни.

www.brp.ch